

**Аспекты ценности, коммерческой реализации и охраны
объектов малых форм авторского права
Л.Н.Линник¹, Л.П.Тимофеев²**

¹-российский и евразийский патентный поверенный, академик РАЕН и
МААНОИ

²-украинский патентный поверенный, академик МААНОИ

Исторически сложилось недостаточное внимание к дискуссионным вопросам необходимости охраны объектов малых форм авторского права, в частности, таких как анекдоты, слоганы, пословицы, поговорки, крылатые фразы, названия произведений и персонажей, фантазийные слова, товарные знаки и др. В целях их идентификации в дискуссиях целесообразно определить объекты малых форм авторского права как произведения, которые несут в себе небольшую информационную смысловую, содержательную или эстетическую нагрузку, однако в создание которых привнесен достаточный творческий вклад, дающий основания для признания их объектами авторского права и фиксирование их приоритета и установления авторов малых произведений.

В основном невысокое информационное содержание и коммерческая ценность предопределили довольно распространенное безразличие и самих авторов к вопросам правовой охраны и введения в хозяйственный оборот объектов малых форм авторского права. Это безразличие в большинстве случаев проявляется даже в случаях коммерческой реализации объектов малых форм авторского права, например, в виде часто встречающихся в продаже сборников анекдотов, пословиц, поговорок, крылатых фраз и т.п.

Однако, как показывает практика в последнее время все более возрастает интерес авторов малых произведений к вопросам оценки, коммерческой реализации и охраны некоторых объектов малых форм авторского права. В частности, обсуждение с авторами товарных знаков и их правообладателями, а также анализ конфликтных ситуаций, возникавших в связи с использованием зарегистрированных обозначений, показали целесообразность рассмотрения аспектов следующих дискуссионных проблемных вопросов в целях совершенствования законодательства по товарным знакам, в частности [1,2].

Доминирующая часть зарегистрированных и регистрируемых в качестве товарных знаков обозначений имеет своих конкретных авторов – их

создателей. Это поэты, лингвисты, художники, предприниматели и др., вложившие творческий вклад, например, в создание “крылатых выражений”, слоганов, графических обозначений или их комбинаций, и являющихся в соответствии с [3] их авторами. Указанные субъекты считают отсутствие соответствующих статей в [1,2], обеспечивающих им возможность быть указанными в качестве авторов товарных знаков, недопустимым ограничением их конституционных неотчуждаемых авторских прав. Поэтому необходимо решить вопрос о предоставлении в [1,2] авторам товарных знаков такой возможности, естественно предусмотрев указание при необходимости в реальных ситуациях, что “автор товарного знака не установлен” или “автор товарного знака отказался от упоминания его имени”. Следует обратить внимание и на существование дискуссионной проблемы защиты в [1,2] законных интересов пока немногочисленной части авторов товарных знаков, создающих их не по предварительным заказам будущих правообладателей, а для свободной поставки на формирующийся рынок товарных знаков. Это связано преимущественно с тем, что объекты малых форм авторского права, зарегистрированные в качестве товарных знаков, при интенсивном введении их в хозяйственный оборот часто приобретают колоссальную коммерческую значимость.

Дискуссионные аспекты имеются в проблемном вопросе об объеме правовой охраны товарных знаков [4], с определением которого диспутанты связывают часто неоднозначные представления. Поэтому в целях идентифицируемости этого понятия в отношении использования его автором доклада целесообразно привести следующий вариант его определения: объем правовой охраны товарного знака – это совокупность исключительных правомочий его правообладателя по всем видам и возможностям введения товарного знака в хозяйственный оборот, предоставленным выданным в установленном порядке охранным документом. Кроме аспектов этого понятия, обсуждаемых в [4], целесообразно обратить внимание на следующую дискутировавшуюся особенность абзаца первого п.1 ст.4 [5] “Владелец товарного знака имеет исключительное право пользоваться и распоряжаться товарным знаком, если действия по реализации указанных правомочий не нарушают прав других правообладателей, а также запрещать его использование другими лицами”. Здесь фразу “если действия по реализации указанных правомочий не нарушают прав других правообладателей” целесообразно заменить на “в объеме указанных правомочий, предоставленных выданным охранным документом” в целях отграничения от уже предоставленных других объемов исключительного

права. Целесообразность такой замены, по мнению многих специалистов, predetermined тем, что указанная для замены фраза законодательно декларирует допустимость ошибочной выдачи охранных документов с пересекающимися объемами исключительных прав, что возможно только при не качественной экспертизе заявок или недостатках законодательства.

Кроме того, многие правообладатели недовольны тем, что в конфликтных ситуациях объем правовой охраны по [1] защищает их только от буквального копирования товарных знаков. При не буквальном копировании товарных знаков нормы [1] становятся во многих случаях не эффективными и приходится прибегать для защиты нарушенных интересов правообладателей к нормам другого законодательства, в частности о недобросовестной конкуренции, о рекламе, о защите прав потребителей и др. Существенное недовольство вызывает также практика регистрации одним и тем же правообладателем одного и того же товарного знака разными свидетельствами в случаях, когда пополняется или видоизменяется ранее заявленный перечень товаров и услуг, а также, например, когда один и тот же товарный знак может быть выполнен в разных цветах без какого-либо нарушения возможностей опознания потребителем его владельца. Поэтому многие специалисты считают целесообразным введение в [1,2] норм, защищающих указанные интересы правообладателей, в частности, путем предоставления возможности одним охранным документом защищать в регулируемых правом пределах различные варианты и модификации товарного знака в целях, например, ограничения возможности его недобросовестной имитации в хозяйственном обороте и объединять изменяемые объемы товаров и услуг с указанием дат вносимых изменений, которые будут определять сроки продления действующих на них прав.

В то же время [1,2] допускают возможность предоставления неоправданно большого объема правовой охраны предприимчивым заявителям при регистрации ими комбинированного обозначения, в частности, составленного практически из любого произвольного набора автономных графических и фантазийных словесных компонентов. Здесь, как и во многих других случаях, в целях правовой идентифицируемости может оказаться целесообразным введение понятия единства товарного знака, которое можно определить, например, как свойство, обусловленное совокупностью содержательных и различительных особенностей основных компонентов товарного знака, взаимообъединяемых и взаимосвязанных едиными авторским художественно-семантическим и предпринимательским замыслами его создателя и правообладателя. При этом критерий единства

товарного знака, в частности, должен обеспечивать возможность правовой охраны совокупности таких его видоизменений, которые не нарушают его узнаваемости массовым потребителем и не создают аспектов смешения в отношении его истинного правообладателя.

В дополнение к возможностям охраны малых форм авторского права законодательством о товарных знаках целесообразно использовать и возможности высоких авторско-правовых технологий [6]. В частности, для предоставления возможности формирования и конкретизации испрашиваемых заявителем объемов правовой охраны и идентификации и отграничения их в конфликтных ситуациях целесообразно по аналогии с институтом промышленных образцов ввести в описание заявки на товарный знак понятие перечень существенных признаков товарного знака и, возможно, других атрибутов высоких авторско-правовых технологий.

Кроме вышеизложенных аспектов существует дискуссионное мнение, что малые формы объектов авторского права технических произведений могут являться источником создания агрессивных локальных точечных патентов типа пресловутых, наделавших много шума “бутылочных” патентов, содержащих в формуле изобретения, как правило, только один существенный отличительный признак [7]. Авторы будут благодарны всем за обсуждение поднятых вопросов, выдвинутые мнения, предложения и рекомендации, а также за конструктивную критику.

Использованные источники:

1. Закон РФ от “О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров”, введен в действие 17.10.1992г.
2. “Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания”, введены в действие 29.02.1996г.
3. Закон РФ “Об авторском праве и смежных правах”, введен в действие 03.08.1993г.
4. В.А.Мещеряков “Закон о товарных знаках: изменим к лучшему”. Интеллектуальная собственность, №6, 2001г.
5. Проект федерального закона “О внесении изменений и дополнений в Закон РФ “О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров”, представленный в конце 2000г. в Правительство РФ.
6. Л.П.Тимофеев, Л.Н.Линник. “Высокие авторско-правовые технологии и возможности их использования”. Тезисы докладов IV

Всеукраинского научно-практического семинара (с международным участием) “Правовые и эстетические аспекты охраны интеллектуальной собственности артистов исполнителей и производителей фонограмм” Украина, Киев, Ворзель, Дом творчества композиторов, 28-30 сентября 2000г.

7. Л.Н.Линник. “Высокие и криминальные патентные технологии и возможности злоупотребления ими в патентных спорах”. Интеллектуальная собственность, №2, 2001г.